

Ченский В. Улисс. [Электронный ресурс]. URL: <https://lubimovka.ru/istoriya/31-2016/285-uchastniki-lyubimovki-2016> (дата обращения: 04.04.2023).

Kozhina M. A. *Autobiographical devices in contemporary dramaturgy*

Abstract: on the example of the plays “How I began to talk with Tolik” [“Kak ya stal razgovarivat' s Tolikom”] by Y. Olishevsky, “The floor is lava, and Masha is a slut” [“Pol eto lava, a Masha shalava”] by M. Kontrovich, “Speaking” [“Govoreniye”] by M. Vse-Taki and P. Korotych and “Ulysses” [“Uliss”] by V. Chensky, it is considered which the authors borrow techniques from the dramaturgy of the past period, and which ones can be considered innovative. Autobiography makes it possible to study contemporary dramaturgy in the context of the development of autofiction literature and consider it within theatrical practice, when the author positions himself as a potential director of the performance, and his hero is perceived as another “I” of the author.

Key words: autofiction, image of the author, contemporary dramaturgy, contemporary play

Мань Синкунь

(научн. руководитель Л. С. Соболева)

Уральский федеральный университет,
Екатеринбург, Россия

Обретение любви в метаморфозе героев романа Виктора Пелевина «Священная книга оборотня»

Аннотация: данная статья посвящена анализу особого явления метаморфозы оборотней в романе Виктора Пелевина «Священная книга оборотня». Отдельно исследуются внутренние трансформации в процессе метаморфозы АХули (из животного в человека) и Александра (из волка в собаку). Делается вывод, что использование писателем символизма, намеренно объединяющего сущности главных героев с метаморфозами оборотня, рассчитаны на увлечение читателя столкновением в пространстве романа различных мифокультурных героев.

Ключевые слова: оборотень, метаморфозы, В. Пелевин, литература, символизм

Оборотничество – тема, присущая мировой литературе в целом. В основе метаморфоз большинства оборотней в мифологии разных культур всегда лежит связь с «иным» миром, включающая в себя переход от состояния жизни к смерти и обратно. «Тема метаморфозы может быть связана с переходными ритуалами, санкционирующими изменение состояний человека, которое интерпретируется как смерть в одном состоянии и рождение в другом, что сопровождается пересечением пространственных и временных границ между регионами мифической вселенной», – пишет исследователь феномена оборотничества С. Ю. Неклюдов [Неклюдов: 13–34]. Однако внимание современной художественной литературы к оборотничеству не заканчивается моментами инициации. В романе «Священная книга оборотня» В. Пелевин прибегает к мотиву оборотничества в качестве причины изменений героев, поворачивая сюжет в непредсказуемом ракурсе. Писатель обращает внимание читателя не только на ритуал перехода, но и на истории оборотней и изменения, происходящие в них. По замечанию А. П. Павленко, «Оборотень у Пелевина подразумевает как прямую метаморфозу объекта, так и психологическую трансформацию персонажа» [Павленко: 235]. Задача статьи – подробнорассмотреть факторы и путь метаморфозы героев, имеющие истоки в различных мифологических традициях.

Доказательством этому служит образ А Хули, восходящий к оборотню-лисице из восточной мифологии. Пелевин не скрывает источник заимствования в романе. Он оповещает об этом читателя наглядно в реплике самой героини романа: «Про меня можно

прочсть даже по-русски. Для этого надо зайти в магазин «Академкнига», купить книгу Гань Бао «Записки о поисках духов» и найти в ней историю о том, как во времена Поздней Хань наместник Сихая искал сбежавшего начальника охраны» [Пелевин 2021: 14].

«Записки о поисках духов» представляют собой компиляцию коротких рассказов, легенд и слухов о духах, призраках, магах и предсказателях, оборотнях и других сверхъестественных явлениях, собранных и записанных автором китайской литературы IV века. Героиня китайской мифологии – демон лиса – носитель злого начала, она совершала негативные поступки, о чем повествуется в мифологическом нарративе. Примером тому служит история о ее встрече с Генералом династии Хань:

«后汉建安中，沛国陈羨为西海都尉，其部曲王灵孝无故逃去，羨欲杀之。居无何，孝复逃走。羨久不见，囚其妇，妇以实对。羨曰：是必魅将去，当求之。因将步骑数十，领猎犬周旋于城外求索。果见孝于空冢中。闻人犬声，怪遂避去。羨使人扶孝以归，其形颇象狐矣。略不复与人相应，但啼呼‘阿紫！’阿紫，狐字也。后十余日，乃稍稍了悟。云：‘狐始来时，于屋曲角鸡栖间作好妇形，自称阿紫，招我。如此非一。忽然便随去，即为妻，暮辄与共还其家。遇狗不觉。云乐无比也» (перевод: «Тысячелетняя лиса появляется в доме воина Ван Линьсяо в облике прекрасной женщины, называя себя Цзы, и соблазняет его. Когда Чэнь Сянь обнаружил, что его подчиненный Ван Линьсяо сбежал без причины, он привел его жену на допрос и догадался, что его похитил демон. Взяв своих гончих, он стал искать за городом и нашел Ван Линьсяо в дикой могиле в пустынной горе. Лиса считается злой, потому что она соблазняет воина и причиняет ему вред» [Гань Бао: 155] (здесь и далее перевод с китайского наш. – М. С.). Таким образом, в мифологии лиса – соблазнительница, общение с которой может привести героя к гибели.

Однако вромане В. Пелевина создается амбивалентный образ демона, лисачувствует сожаление о содеянном зле. Встретившись с Желтым Господином, А Хули чувствует вину за совершенные ею грехи и ищет способ искупить вину. Образ Желтого Господина восходит к фигуре Желтого императора из китайской мифологии, связанного с иным миром. В китайской исторической книге «Исторические записки» (I век до н.э.) записано, что Желтый Господин отправился в другой мир «黄帝已仙上天，群臣葬其衣冠。」 (перевод: «Желтый император ушел в мир бессмертных, а его придворные похоронили его одежду» [Сыма Цянь 2017: URL], поэтому у Желтого Императора есть возможность показать путь в иной мир.

Пелевин «удваивает» образ главной героини, введя в повествование ее сестру Е Хули (различие имен в одной букве). Сравнивая этих персонажей, автор ищет ключ к внутреннему очищению оборотня (А Хули) в момент ее метаморфозы. Е Хули также ищет у Желтого Императора путь к избавлению от зла: «Несколько лет назад сюда приезжала замаливать грехи одна весьма развитая лиса из столицы. В отличие от тебя она совершенно не боялась ада – наоборот, она доказывала, что туда попадут абсолютно все» [Пелевин 2021: 343]. Но Желтый Император не выбрал Е Хули хранителем «Священной книги оборотня», сомневаясь в ее искренности. Желтый Император передал секрет устранения зла А Хули, потому что та, действительно, осознала свой грех и искренне хотела его искупить. Искупление же Е Хули, с другой стороны, носит мошеннический характер; ее истинная цель очиститься, чтобы продолжать творить зло в будущем.

В письме к А Хули от Е Хули проговаривается характеристика сестры: «По-прежнему занимаешься нравственным самоусовершенствованием? Ищешь выход из лабиринтов иллюзорного мира?» [Пелевин 2021: 105]. Видно, что годы практики А Хули на самом деле являются постоянным упражнением в моральном самосовершенствовании на пути обретения подлинной человечности. Встреча с главным героем – Сашей – дает А Хули дополнительные силы, чтобы найти ключ к Радужному Потoku (символу гармонии), это сила любви. Поиски А Хули ключа к Радужному Потoku – это также процесс ее духовного возвышения. Наконец,

А Хули понимает истинное предназначение любви. Для А Хули любовь позволяет не только понять свое истинное «я», но и смысл существования. Именно любовь позволила А Хули найти ключ к осознанию смысла существования мира, который она искала на протяжении двух тысяч лет.

Автор переосмысливает систему метаморфоз оборотня через образ демона-лисы в мире китайской мифологии. Метаморфоза лисы в романе обусловлена связью с другим, иным существом, но в то же время сосредоточена на внутреннем изменении оборотня под воздействием чувства любви, присущего человеческому миру.

В отличие от превращения А Хули из зверя в человека, Александр проходит путь от человека до волка и, наконец, до пса. В романе Пелевина «Проблема верволька в средней полосе» [Пелевин 1993: URL] упоминается, что Саша изначально был человеком, который во время поездки в лес встретил поразительную группу людей, устроивших пикник. Именно с помощью этой группы Саша обрел способность превращаться в оборотня. Внезапно после поцелуя А Хули Саша превращается в пса. Мотив близости волка и собаки присутствует в славянской мифологии: «Волк также тесно связан с собакой (Волк – псы лешего, происходят от пса св. Саввы, сходство былнчек о Волк-оборотне и собаке-оборотне, аналогичные обереги от Волк и собаки)» [Славянские древности: 411], но автор романа склонен более к их противопоставлению. Волк – лесной зверь, отнюдь не близкий человеку, собака – домашнее животное, живущее рядом с человеком и испытывающее близкие чувства. Метаморфоза Саши происходит под воздействием силы любви А Хули.

Ключом к превращению из волка в собаку является любовь, которая превращает Александра из огромного волка в «мирную черную собачку». Изменение затрагивает социополитические преобразования героя: переход от общего патриотизма к индивидуальному героизму. В романе четверо героев (А Хули, И Хули, Александр, лорд Крикет) встречаются и спорят о судьбах демократии и либерализма в мире и России. Александр – за твердый контроль над демократическими институтами, а лорд Крикет – за либерализм государства к гражданам. Александр традиционно не доверяет бескорыстной помощи, которую мировое сообщество стремится оказать России; он уверен, что «цивилизованные» страны хотят, как и прежде, обмануть и ограбить Родину. Он верит в самобытное развитие и особый путь России, который необходимо обрести. Эта важная для Пелевина убеждение.

Превратившись в собаку, Саша называет себя «собакой с пятью лапами». Его индивидуальный героизм укрепляется, когда он узнает, что он северный миф, рассказанный собакой Гармом или Фенриром, и спасет Россию в опасные времена. Этот образ присутствует в романе Пелевина «*Generation II*». В предисловии к китайскому изданию романа сказано: «我的这本书就是一个俄罗斯版的“西游记”。» (перевод: «Моя книга – это русская версия "Путешествия на Запад"») [Пелевин 2001: 2].

Разница между двумя романами заключается в том, что в китайском романе «Путешествие на Запад» обезьяна Сунь Укун делает себя человеком, принимая священные писания, в то время как в «*Generation II*» интеллектуалы становятся похожими на обезьяну. Путешествие к Священному Писанию в романе «Путешествие на Запад» символизирует процесс духовного возделывания, цель же путешествия русского интеллигента – постижение материального мира. Это соответствует герою и героине романа. Героиня склонна к восточной философии, духовным практикам, фаталистка и атеистка. Различны и взгляды любовников на человеческий мир: Александр верит в род людской и возлагает на него надежды на светлое будущее, девушка же отказывает людям в добросердечии и уме.

Любовь А Хули и Саши друг к другу привела к тому, что они оба претерпели метаморфозу, и именно поэтому им пришлось разлучиться. Саша, меняясь, думает, что он спаситель России. Его первая мысль – успешно служить своей стране, но в результате это карьерная установка приводит к его становлению диктатором, А Хули, изменяясь, стремится понять любовь и хочет покинуть этот мир. Несколько раз в романе автор упоминает рай и ад, что неявно символизирует нынешнее положение главных героев (Лис уходит из реального

мира, а Саша остается в реальном мире), которое является причиной того, что двое, любящие друг друга, не могут быть вместе.

В романе мы видим две возможности превращения оборотней: первая – магическая (возможность превращения человека в животное) и вторая – реальная (духовная метаморфоза). По словам Пелевина, оборотни могут быть более человечными, чем некоторые люди, и наоборот, некоторые из них похожи на людей только внешне.

Пелевин использует символизм, чтобы дать подробный анализ природы человека, причем «звериная дикость» и человечность тесно переплетены и скрыты в персонажах. Метаморфозу оборотня писатель связывает с биографическими и личностными качествами персонажа, что делает сюжетный поворот более правдоподобным. Пелевин намеренно помещает своих героев в такие условия, чтобы их природа могла быть реализована в полной мере. Мотив оборотничества не только повышает интерес читателя, но и служит удобной платформой для демонстрации авторской творческой философии.

Литература

Гань Бао. Записки о поисках духов // Пекин: ChinaBookco. 2007.

Неклюдов С. Ю. Оборотничество: «Природа вещей», объем понятия, региональные версии // In Umbra: Демонология как семиотическая система: Альманах. М. : Индрик, 2016. Вып. 5. С. 13–34.

Павленко А. П. Гротескные метаморфозы (превращения) как способ организации художественного пространства в романах В. Пелевина // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 12 (3). С. 233–236.

Пелевин В. Священная книга оборотня. М. : Эксмо, 2021. 384 с.

Пелевин В. Проблема верволка в средней полосе [Электронный ресурс]. URL: <http://pelevin.nov.ru/pov/pe-werw/1.html> (дата обращения: 18.02.2023).

Пелевин В., Перевод Лю Вэньфэй. *Generation II*. Издательство народной литературы, 2001.

Славянские древности: Этнолингвистический словарь: В 5 т. / Рос. акад. наук. Ин-т славяноведения и балканистики; Под общ. ред. Н.И. Толстого. М. : Междунар. отношения, 1995–2014. Т. 1. 1995. 575 с.

Man Xingkun. *Finding Love in the Metamorphosis of the Characters in Victor Pelevin's novel "The Holy Book of the Werewolf"*

Abstract: this article analyzes the special phenomenon of metamorphosis of werewolves in the novel "The Sacred Book of the Werewolf. Separately we examine the internal transformations in the process of metamorphosis A Huli (from animal to human) and Alexander (from wolf to dog). It is concluded that Pelevin's use of symbolism, intentionally uniting the essence of the protagonist with the metamorphosis of the werewolf, increases interest in both the novel and the reader.

Keywords: Werewolf, Metamorphosis, Pelevin V., Literature, Symbolism

М. В. Фролова

(научн. руководитель Н. П. Хрящева)

Уральский государственный педагогический университет,
Екатеринбург, Россия

Малая проза М. Шишкина как рецепция собственного творчества

Аннотация: в статье рассматривается проблема художественной рецепции, а именно метод рецепции собственного творчества. М. Шишкин, выстраивая тексты на автобиографическом материале, с помощью системы повторяющихся мотивов объединяет